

Амоид сказал это, откинувшись на длинном диване. Он был таким высоким, что его ноги свисали с дивана, хотя он был сделан специально для высоких людей.

Прямо на этом диване...

Случилось то-то и то-то. Да, это и то...

Было ли это опьянение, магия лунного света или импульсивность, было кое-что, чего я никогда не забуду, хотя и просила его забыть об этом. Тем не менее, мы так договорились. Тем не менее, это, конечно, не было чем-то таким, чего не произошло.

— Что ты делаешь?

Я очнулась от своих мыслей из-за того, что вспомнила прошлое.

— Ох, прости. Отдыхай.

Он поднял правую руку и закрыл ею лицо. Как будто он не хотел меня видеть. Я взглянула на него, на всякий случай, хотя Амоид не убрал руку от лица.

Ладно, я поняла.

Бах.

При этом я намеренно плотно закрыла дверь. Мне было всё равно, дёрнулся он от неожиданности или нет.

Когда я шла, притопывая ногами, мне в голову пришла внезапная мысль.

Почему я снова злюсь?

Я не могла понять себя.

...Почему?

Прежде всего, я была той, кто предложил нам забыть обо всём этом и позволить этому случиться. Тем не менее, такое холодное отношение было неожиданным. И когда это случилось, я не чувствовала себя счастливой.

Когда я вспомнила, как некоторое время назад он упрямо отказывался говорить со мной, меня

охватила глубокая печаль.

Это не то, из-за чего я должна грустить.

Во-первых, то, что я забыла о своём отказе говорить и убежала, чтобы избежать встречи с ним, не было чем-то таким, в чём можно было винить только Амоида. Теперь он, похоже, тоже хотел избегать меня. Я думаю, он тоже не хочет иметь со мной дело, потому что он даже не хотел смотреть...

Мои мысли постепенно становились негативными.

Точно так же, как вода, которая накапливалась и оставалась неподвижной, эмоции накапливались и в конце концов гнивали.

Почему я такая?

Разве не было хорошо забыть друг друга? В любом случае, это, должно быть, неприятное воспоминание, и это была просто ошибка. Если мы решим, что этого не было, значит, этого не существовало, и если мы решим всё забыть, мы должны отпустить даже плохие чувства.

Однако ни я, ни Амоид не были идеальными.

— Ах, я не знаю.

Размышляя о том, не пойти ли мне позаботиться о еде Нуара, я поспешно двинулась вперёд.

* * *

Когда я шла через Лунный сад к Павильону Лунного света, моя голова была заполнена только одной мыслью.

...Давай забудем, давай забудем.

В конце концов, я была той, кто сказал ему притвориться, что этого не произошло, так что я не буду беспокоиться об этом.

После тяжёлой ходьбы я оказалась перед Павильоном Лунного света. Когда я открыла дверь одиноко возвышающегося здания, холодный воздух, отличный от обычного, окутал моё тело.

— Нуар?

Я осторожно позвала Нуара, но в ответ не раздалось ни звука. Только мой голос звучал в тишине.

— Как странно.

Первоначально, когда я назвала это имя, Нуар должен был появиться из ниоткуда с немедленным трауром и плачем. Но сегодня, не говоря уже о криках, не было слышно даже шороха.

— Нуар, где ты?

Я снова позвала Нуара, повысив голос.

Тем не менее, единственное, что вернулось, – это всё та же тишина. Я решила безучастно оглядеться по сторонам, держа еду в руках.

— Ты заходил в комнату?..

В этом дополнительном здании было в общей сложности семь комнат. Я обыскала комнаты на первом и втором этажах с миской для еды, которую принесла. Однако вся мебель была покрыта белой тканью, и местонахождение чёрного кота нигде не было обнаружено.

— Нуар...

Я бормотала.

— Куда же ты ушёл?

Особняк Герцога был огромен. Если ты решишься и спрячешься, ты не сможешь его найти. Кроме того, поскольку коты были территориальными животными, говорилось, что они становятся чрезвычайно тревожными, когда выходят за пределы отведённого места.

Он ни за что не оставил бы особняк Герцога.

Я не знала, откуда и как это взялось, но особняк Герцога был лучше, чем снаружи. По крайней мере, он не проголодается.

Моё беспокойство росло с каждой минутой, но не было никакой зацепки, где я могла бы найти кота.

— Нуар...

Нуар не появился даже сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/48715/2393614>